

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ТРАНСФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

С 1 октября 1968 года на территории Белорусской ССР вступили в действие Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье. Это повлекло необходимость приведения в соответствие Основам законодательства о браке и семье в Республике Беларусь. Поэтому был разработан проект

нового Кодекса о браке и семье Белорусской ССР, и с 1 ноября 1969 года этот Кодекс (далее КоБС) был введен в действие.

Новый Кодекс оставлял в силе прежнее положение о том, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью (ч. 1 ст. 21 КоБС). Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, признавалось собственностью каждого из них (ч. 1 ст. 23 КоБС). Кроме того, ст. 23 КоБС устанавливала, что к личному имуществу относятся и вещи, приобретенные во время брака, но для индивидуального пользования одного из супругов, кроме драгоценностей и предметов роскоши. Однако какого-либо перечня предметов роскоши законодательство не содержало, а старый перечень (был опубликован в 1929 году) уже не применялся, поскольку потерял всякое практическое значение [10, с. 98]. Многие предметы, ранее считавшиеся предметами роскоши, стали необходимыми в повседневной жизни. Поэтому данное понятие носило оценочный характер, и судебная практика преимущественно стала относиться к таким предметам особо ценные вещи, не являющиеся необходимыми для удовлетворения обычных потребностей.

Многочисленная судебная практика позволила также конкретизировать положения ст. 23 КоБС о том, что же признается личным имуществом супругов:

- 1) имущество, принадлежавшее тому или иному супругу еще до брака;
- 2) имущество, приобретенное одним из супругов в порядке наследования или дарения от третьих лиц или от другого супруга;
- 3) имущество, выделенное с согласия обоих супругов из общего имущества в отдельную собственность одного из супругов;
- 4) предметы раздельного исключительного пользования супругов (одежда, обувь и т.д.), за исключением предметов роскоши;
- 5) личные награды, премии, пособия, в частности, – многодетным матерям;
- 6) Ленинские и Сталинские премии за труды в области науки и искусства и т.п. [7, с. 161].

Хотя по поводу п.п. 5, 6 не было единого мнения, постепенно все же установился следующий подход к определению относимости премий и пособий к общему или раздельному имуществу супругов: если они выплачиваются одновременно, не составляя дополнительного вознаграждения за труд и выплачиваются не из фонда заработной платы, то их следует относить к раздельному имуществу. Эти премии и пособия рассматриваются как подарок, особое признание государством заслуг человека в области науки, искусства, воспитания детей и т.д.

Кроме того, судебная практика вполне обоснованно стала относить к раздельному имуществу одного из супругов имущество, приобретенное этим супругом в то время, когда второй супруг отбывал наказание за совершенное преступление в местах лишения свободы или находился на противоалкогольном лечении в лечебно-трудовом профилактории [6, с. 17].

Судебная практика старалась использовать законодательство не догматически, а с учетом конкретных взаимоотношений супругов для наиболее справедливого разрешения спора. Поэтому еще в 1947 году в определении коллегии Верховного Суда СССР отмечалось: «Имущество, приобретенное одним из супругов в период их раздельного жительства, составляет личную собственность супруга» [10, с. 98]. Но слова «во время их раздельного проживания», на наш взгляд, несколько неверно определяли ситуацию. На практике довольно часто из-за неимения жилья супруги проживали в одном и том же жилом помещении (квартире, доме) не только после фактического прекращения брачных отношений, но и после развода. Поэтому трактовка «раздельное проживание» давала

основания для споров, и ее необходимо было уточнить, придав смысл раздельного ведения бытового хозяйства. Этот подход сохранился и в последующем. Поэтому при разделе общего имущества супругов учитывалось только то имущество, которое находилось в общей совместной собственности супругов на момент фактического прекращения их брачных отношений, а не на момент развода. Хотя существовало и другое мнение, например, А.И. Пергамент считал, что «разделу подлежит лишь совместное имущество, имеющееся в наличии на момент предъявления требования о разделе. Другое имущество может быть включено в раздел только в том случае, если установлен факт укрытия этого имущества или его расточительства» [9, с. 31]. На наш взгляд, такой подход не совсем верен. Супруги могут фактически прекратить брачные отношения, но в силу каких-либо обстоятельств длительное время не ставить ни вопрос о разделе имущества, ни вопрос о разводе. А вышеуказанный подход может привести не только к несправедливому разделу общего имущества супругов, но и даст основания для обвинений в расточительстве в адрес супруга, пользовавшегося имуществом. Но, как правильно отмечает А.И. Пергамент в последующих работах, нельзя считать, что раздельное проживание супругов автоматически влечет прекращение режима общности имущества супругов. Имущество, нажитое супругами в браке, но при раздельном проживании, может считаться раздельной собственностью каждого из них исключительно при условии прекращения ими семейной жизни [9, с. 100]. Такая точка зрения получила законодательное закрепление, и вплоть до 1998 года КоБС Республики Беларусь устанавливал, что «суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов во время их раздельного проживания при фактическом прекращении брака, собственностью каждого из них» (ч.1 ст. 22 КоБС).

Неоднозначным был и подход к признанию личной собственности супругов на вещи профессиональных занятий. Одни авторы (В.И. Бошко) считали, что их необходимо отнести к личной собственности того супруга, который использует их в своей профессиональной деятельности, другие (В.П. Шахматов) – к общему супружескому имуществу, так как они служат для добывания средств для существования всей семьи, а не лично для одного из супругов. Законодательство нашей республики в целом восприняло второй подход. Впоследствии в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье появилась статья 25, которая закрепила, что вещи профессиональных занятий каждого из супругов, приобретенные во время брака, являются общей совместной собственностью супругов, если иное не предусмотрено брачным договором. Часть 2 этой статьи позволяет присудить вещи профессиональных занятий, приобретенные в период брака, тому из супругов, в чьем пользовании они находились, с уменьшением доли в имуществе другого супруга или возложением на него обязанности компенсировать их стоимость другому. Чаще всего этот подход поддерживается и в судебной практике.

На практике возникал вопрос о принадлежности подарков. Если подарок был передан конкретно одному из супругов с указанием на это, то ситуация ясна. Однако в жизни (особенно на различных торжествах) подарки часто делаются без конкретного указания одаряемого, передачей имущества кому-либо из супругов, например, свадебные подарки. Судебная практика в таких случаях исходит из презумпции, что вещи, предназначенные для общего пользования семьи, должны считаться, если не доказано иное, подаренными обоим супругам. Так, в отзыве на иск о разделе совместно нажитого имущества ответчик указал, что кофеварку ему на свадьбу подарил друг, пылесос «Вихрь» – бабушка, пылесос «Чайка» – тетя. Доказать это ответчик не смог, поэтому все подарки были включены в состав общей совместной собственности супругов (8, дело №1152/1999).

Это, однако, не лишает возможности третьих лиц делать подарки, хотя бы и состоящие из вещей «семейного» пользования, только одному из супругов [9, с. 103].

Если имущество, являющееся собственностью одного из супругов, в период брака существенно увеличилось вследствие трудовых доходов или денежных затрат другого супруга или обоих супругов, то оно может быть признано общей совместной собственностью супругов (ч. 3 ст. 23 КоБС). Это положение нашло признание и в судебной практике. Например, дом, капитально отремонтированный супругами в период брака за счет их общих средств и труда, считается общим имуществом супругов, хотя бы до брака он принадлежал одному из них [7, с. 161].

КоБС давал право супругам вступать между собой во все разрешенные законом имущественные сделки. Таким образом, супруги могли заключить между собой соглашение о принадлежности какого-либо имущества, составляющего общую совместную собственность супругов, одному из них. Поэтому возникает вопрос – могли ли супруги путем соглашения между собой изменить режим общности совместно нажитого имущества на режим раздельности? Ответ дает анализ правовой нормы, содержащейся в статье 26 КоБС. В статье указано «разрешенные законом», а не «незапрещенные законом», т.е. норма носит разрешительный характер, и признаются действительными только сделки, санкционированные законом. Это правило носило императивный характер, поэтому любые соглашения, направленные на его изменения, т.е. на отказ от режима общности вообще, включая будущее время, являлись недействительными. Супруги могли заключить договор о разделе имущества или подать совместное заявление в соответствующую нотариальную контору о выдаче им свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе. В то же время эта статья позволяла супругам заключать все разрешенные законом сделки, а судебная практика, учитывая особо близкий характер отношений между супругами, смягчала требования к форме сделок. Например, дарение вещи стоимостью более 1000 рублей между посторонними лицами требовало обязательного нотариального оформления под страхом недействительности сделки (ст. 138 ГК), а при споре о дарении такой вещи между супругами без должного оформления суды в качестве доказательства рассматривали и показания свидетелей.

Все соглашения между супругами, направленные на ущемление прав и законных интересов одного из них, являются недействительными. Так, супруги Д. обратились в суд с заявлением о расторжении брака и в тот же день подписали акт о разделе имущества, согласно которому мужу переходили паенакопления в ДСК, а жене – остальное имущество. Через несколько дней после расторжения брака Д. умер. После его смерти возник спор между его бывшей женой, претендовавшей на паенакопления как на совместное имущество супругов, и его наследницей В. Жене в иске было отказано на основании того, что супруги по взаимному соглашению разделили имущество. Решение суда было опротестовано прокуратурой. В протесте было отмечено, что имущество, полученное женой, оценивается в 4035 рублей, а паенакопления составляют 39396 рублей. Таким образом, соглашение, заключенное супругами, ущемляет права жены и, следовательно, является недействительным [9, с. 94]. Судебная практика распространила это правило и на дела, в которых подобные соглашения между супругами не заключались, а были совершены конкретные действия, носящие такой характер. Доказательством этому может служить дело супругов С., рассмотренное Верховным Судом СССР. Вступившие в брак супруги имели каждый свою домашнюю обстановку. По соглашению между супругами обстановка жены была продана, а полученные за нее деньги использованы на общие нужды семьи.

В качестве домашней обстановки семья использовала мебель мужа. В дальнейшем при разделе имущества муж настаивал на передаче обстановки ему, как приобретенной им еще до брака. Коллегия Верховного Суда СССР признала соглашение по поводу обстановки, заключенное супругами, действительным, но, исходя из обстоятельств дела, указала, «что при таких условиях домашняя обстановка, принадлежавшая мужу и привезенная им взамен обстановки жены, проданной ею, является общей собственностью супругов» [10, с. 110]. На наш взгляд, такой подход является, несомненно, верным и четко выражает суть принципа законодательства об имущественной самостоятельности в сочетании с одинаковой правовой защитой имущественных интересов обоих супругов.

Как уже отмечалось, супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения имуществом, составляющим общую совместную собственность (ст. 21 КоБС). Правомочия каждого из супругов распространяются на всю совместную собственность, а не на какую-то ее долю. Это означает также, что каждый из них имеет право распоряжаться этим имуществом без какого-либо специального разрешения, выданного вторым супругом, его согласие предполагается. Такие сделки могут быть признаны недействительными только в том случае, если противоположная сторона в сделке знала о несогласии второго супруга на совершение сделки и, тем не менее, заключила ее. Если же второй стороне в сделке ничего не было известно об отсутствии согласия одного из супругов на совершение сделки, то в общем случае сделка не может быть признана недействительной. Это сделано в целях упрощения правил гражданского оборота, иначе все сделки, заключаемые с лицами, состоящими в браке, требовали бы совершения дополнительных действий второй стороной по выяснению воли другого супруга на совершение сделки, что значительно усложнило бы совершение таких сделок и создало препятствие свободе гражданского оборота. Для защиты имущественных прав супруга, не давшего согласие на совершение сделки, от недобросовестных действий второго супруга в таких случаях предусмотрена возможность передачи ущемленного в правах супругу соответствующей компенсации при разделе общего супружеского имущества. Это правило нашло свое отражение и в судебной практике. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20.12.1990 года, если судом будет установлено, что один из супругов произвел отчуждение общего имущества супругов или израсходовал его по своему усмотрению, вопреки воле другого супруга, то при разделе общей совместной собственности супругов учитывается стоимость этого имущества. Так, при рассмотрении иска о разделе совместной собственности бывших супругов Л. суд Центрального района города Могилева учел: Л-в продал автомобили ВАЗ 2107 и ВАЗ 31083, приобретенные супругами совместно во время брака. Жена согласия на продажу автомобилей не давала, и все средства, полученные по сделке, супруг расходовал по своему усмотрению, так как в это время супруги уже находились в ссоре и проживали раздельно вплоть до расторжения брака. Поэтому, разделив имущество между супругами в равных долях, суд передал в собственность жены квартиру и дачу, а в счет доли мужа засчитал средства, полученные от продажи автомобилей (8, дело № 798/1998).

К общему имуществу супругов были отнесены и денежные вклады, сделанные за счет общих средств в период брака на имя одного из супругов. В соответствии с частью 1 статьи 21 КоБС общность супружеского имущества, нажитого в браке, предполагалась. Поэтому в случае спора о разделе вклада не супруг-истец должен был доказать свое участие в формировании вклада, а супруг-ответчик, возражая против раздела, должен был привести доказательства образования вклада за счет его личных средств. Раздел вклада, внесенного за счет общих средств супругов в период брака на имя одного из них, может не произво-

даться в том случае, если существует еще один подобный вклад, примерно равный по сумме и оформленный на имя другого супруга. В таких случаях суд принимает решение об оставлении каждому из супругов только вклада, положенного на его имя.

Иногда при разделе общего имущества между супругами выясняется, что спорное имущество приобретено в кредит, который еще не выплачен полностью, или для приобретения имущества была взята ссуда, которая полностью еще не погашена. Долговое обязательство обычно оформлено на имя одного из супругов, за которым и остается обязанность погасить задолженность после раздела имущества. Специальных норм, регулирующих этот вопрос, законодательство не содержит. Судебная практика по-разному подходила к решению этого вопроса. Иногда, учитывая, что один из супругов вынужден будет после развода возвращать полученную ссуду, суд, соответственно, увеличивает размер его доли в общем имуществе, т.е. делит лишь ту часть имущества, которая остается за вычетом непогашенной ссуды. В других случаях суды независимо от обременения признают за каждым из супругов право на равную часть, предоставляя супругу, выдавшему ссудное обязательство, право требовать от другого участия в погашении долга, сделанного в интересах семьи. При разделе имущества между супругами делится все, имеющееся в наличии имущество, включая приобретенное в кредит или по ссуде, но без учета ссуды. При этом суд должен установить, действительно ли долг сделан в интересах семьи, а не одного из супругов. Но вопрос осложняется, если ссуда выдана банком на строительство дома, т.к. ссудополучатель не имеет права отчуждать строение без согласия ссудодателя. Если банк согласен на раздел, то часть ссуды переоформляется на другого супруга, а если нет, ставится вопрос о компенсации части ссуды супругу-должнику вторым супругом. Поэтому можно сделать вывод о том, что при возражении ссудодателя нельзя признать за бывшим супругом ссудополучателя право собственности на часть дома, находящегося в залоге, речь может идти лишь о взыскании в его пользу денежной компенсации [9, с. 105-106]. Но, на наш взгляд, верной представляется точка зрения тех авторов, которые считают, что возражения ссудодателя против раздела не могут быть непрекаемым основанием для отказа в разделе дома, например, когда этот дом является также и местом жительства второго супруга, с которым после развода остались проживать несовершеннолетние дети.

Для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью разведенных супругов, статья 22 КоБС установила трехлетний срок исковой давности, определив начало этого срока днем, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст. 10 КоБС).

После распада Советского Союза Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье потеряли свое значение, и регулирование брачно-семейных отношений строилось на основе национального законодательства. Основой национального семейного законодательства был Кодекс о браке и семье Республики Беларусь, принятый еще в 1969 году. Жизнь общества после распада СССР поменялась коренным образом, и это не могло не сказаться на имущественных отношениях, в том числе и между супругами. Поэтому в Кодекс о браке и семье постоянно вносились изменения и дополнения, например, существенно изменилась статья 25 о правах супругов – членов колхозного двора. В 1994 году была принята Конституция нашей республики, в соответствии с которой приводились и все нормативные акты. В Беларуси происходило становление суверенного социального правового государства. Государство законодательно закрепило два вида собственности: государственную и частную. Все это привело к необходимости очередного уточнения многих правовых норм, связанных с владе-

нием, распоряжением и пользованием собственностью. Объем правомочий граждан по владению и распоряжению собственностью значительно возрос, поэтому назрела необходимость перейти от разрешительного способа регулирования имущественных отношений к дозволительному, а это, в свою очередь, вело к изменению характера правового регулирования имущественных отношений между супругами. Учитывая эти и многие другие обстоятельства, необходимо было коренное изменение семейного законодательства. Поэтому был разработан и с 1 сентября 1999 года вступил в силу новый Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

Имущественные отношения между супругами очень четко реагируют на изменения, происходящие в сфере имущественных правоотношений в обществе, и поэтому нуждаются в постоянной корректировке. Отсутствие таких изменений может привести к злоупотреблениям со стороны одного из супругов и ущемлению интересов другого супруга. С переходом к рыночным отношениям появилась необходимость предоставления гражданам большей свободы в распоряжении своей собственностью. В частной собственности граждан появились не только вещи, денежные средства, жилье, но и предприятия, фирмы, значительные капиталы, ценные бумаги, права на доли в капитале и т.д. Поэтому постепенно назрела необходимость обеспечения, с одной стороны, стабильности имущественной базы субъекта хозяйствования, принадлежащего одному из супругов; а с другой стороны, возможности обезопасить состоятельного супруга от заключения с ним брака исключительно с целью обогащения. Все это привело к необходимости создания новых механизмов правового регулирования имущественных отношений между супругами в зависимости от их волеизъявления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс законов о браке и семье БССР 1968 г. – Мн.: Госуд. изд-во БССР, 1968. – 74 с.
2. Кодекс законов о браке и семье БССР (официальный текст с изменениями на 1 июня 1986 г.). – Мн.: Беларусь, 1986. – 80 с.
3. Кодекс законов о браке и семье Республики Беларусь (текст и изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 1998 г.). – Мн.: Веды, 1998. – 84 с.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. – Мн.: Регистр, 1999. – 88 с.
5. Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик о браке и семье. – М.: Юрид. лит., 1969. – 24 с.
6. Адоян И.А. Судебные споры о разделе имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов / Автореф. канд. диссерт. – Тарту, 1975. – 30 с.
7. Бошко В.И. Очерки современного семейного права. – Киев: Госполитиздат УССР, 1952. – 322 с.
8. Материалы из архива суда Центрального района г. Могилева.
9. Пергамент А.И. Научный комментарий судебной практики по гражданским делам за 1964–1965 годы. – М.: Юрид. лит., 1966. – 184 с.
10. Шахматов В.П. Законодательство о браке и семье. – Томск: Изд. Томск. ун-та, 1981. – 210 с.

SUMMARY

Important changes in all spheres of social life occurred in our country in 1968 – 1999, the economy being transformed into a market one. The necessity of greater freedom in property disposing became obvious. It could not help entailing great changes in property relation between the spouses, the law concerning these relations being constantly corrected on the one hand and new schemes of their regulation based on the spouses' will being formed on the other hand.